

СТРАНИЧКА ПРАЗДНОВАЮЩЕГОСЯ

Олег ГУБАРЬ

ПИСЬМА МИНСКОМУ ДРУГУ

Нынче ветрено, и волны с переклестом... Но кого это останавливает: слава Богу, ГАИ на волнорезе пока не свирепствует. Одни "моржи" имитируют удовольствие. Мне, как ты понимаешь, до моря дела нету даже и летом — чего познавательного в однообразно припадочных пляжниках, взаимно хвастающихся солнечными ожогами?

Я по улицам брожу, приключений нехожу. Вот так идешь себе вдоль обочины, идешь. И приходишь. В себя.

(Раньше у меня подруга была, с которой мы совместно по улицам шатались, приговаривая:

"Мы у жизни на обочине,
Хороши же оба оченно".)

Уличный я. Наконец-то мой талант раскрылся. Правда, не на той странице. Так ведь это не парашют. Мог бы вообще не раскрываться, и тем более обошлось бы без жертв.

Кстати, о жертвоприношениях. В моем патологическом случае — любопытству. Вот я слонялся сегодня, и как-то подумалось, что история, да и любая клиническая биография, складывается из поставших новостей. Каковы и спешу сообщить твоему врачующему вниманию.

Ты знаешь, я люблю различать среди товарной продукции широкого потребления нашу и не нашу группу товаров. Ко второй — относится ассортимент, который невозможно закусить. Так вот, теперь я распознаю на тротуарах еще и не нашу группу товарищей.

Иду, понимаешь. Навстречу — трица типологических киллеров с ветчино-рубленными бицепсами. Один, добродушно так, по-отцовски, указывая на лоснящуюся иномарку:

— Вот такую мой малый хочет. Хоть ты стреляй в него...

Другой нежданно реагирует:

— Так ты соверши этот одноразовый подвиг родительский!

— Аккордный, что ли...

Дальше не расслышал: пацаны заскочили в угловой однокомнатный храм Бахуса. Что-то они там вскоре повздорили (я подсматривал), и один из триады хрястнул другого первым подвинувшимся словом. А другой сказал первому, что он, наверное, думает через день. А первый ответил, что только по выходным. И еще было много вкусных фраз, но неловко было конспектировать.

НЕ ЗАРАСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА

...в смысле не в винарку, а к многочисленным монументам и памятным надписям, населяющим в Одессе буквально каждый коммунальный закоулочек. "От доски до доски" — означает обычный пешеходный маршрут от одной мемориальной плиты к следующей.

В недавнем прошлом поэта Юрия Михайлика беспокоило разве что отсутствие конных памятников:

Ни в прежние года, ни в наши лета
не устранили недостаток этот
ни местный, ни заезжий Фальконет.

"Недостаток этот" ликвидирован бесповоротно, и теперь одна из бронзовых лошадей чинно демонстрирует, скажем так, окрестности своего хвоста всей улице Преображенской. На радость зоофилам. Сверните на Базарную — насладитесь вторым (после "Дюка с люка") необычным ракурсом. Если до того счастливо избегали встреч с, как бы это поэлегантнее выразиться... жертвами скороспелого разрешения творческой беременности и прочей скульптурной мебелью.

Впрочем, и к памятникам-старожилам немало вопросов. "Хочешь, покажу бюст Зеленому Змию?" — предлагает завсегда нашей забегаловки. И ведет меня к

Лаокоону. "Понимаешь, старик, хлопцы решили сообразить на троих, но не считали своих возможностей..." О не совсем одетых статуях, в свое время бесцеремонно изъятых на даче Марзали и разбросанных по городу там и сям, ходила другая байка. Когда они еще стояли на исторической родине, городского голову, известного своими щедрыми жертвоприношениями, навел на гласный Думы. "Мы должны не только накормить одесситов, — сказал ему мэр с пафосом, — но и прилично одеть". "Ну да, — усмехнулся гость, — я вижу, ваши уже со вкусом одеты". И широким жестом указал на обнаженные изваяния по сторонам аллеи.

Недавно звонит мне замечательный Боря Литвак и заходит в хохоте. Произнав, что на памятник графу Воронцову установлена металлическая плита с известной пушкинской эпиграммой ("Полумилорд, полу-купец..." и т. д.), Борис Давыдович только что разразился праведным гневом, принялся поднимать общественность, составил текст гневного письма в соответствующие инстанции. К концу вечера, правда, выяснил, что оная компрометирующая графа текстовка и в самом деле установлена на пьедестале, однако... это было в 1937 году. А сняли

Надо бы на ладони записывать, как некоторые — номера телефонов. Меня мой малый Федька как-то озадачил на приеме у врачей, как бы это сказать, нетрадиционной медицинской ориентации:

— Папа! У тебя то, что написано на руке, с собой?

Речь шла о татуировке.

Тем временем, в предвкушении физиотерапевтической услуги некая дамочка истерически задышала за занавеской. Медбратец отреагировал:

— Женщина, вы легли?

Из-за накрахмаленного барьера доносилось:

— Практически легла.

...Напротив собора до нас долетело: "Нализалась и пошла в храм. И она имеет право в губы целовать Матерь Божию, бессовестная!"

Затаил Федьку в помянутую винарку, но "киллеры" уже убралась восвояси. Заказал себе сто пятьдесят отравы, а малому — как бы безопасные колу и бутерброд. Мясное изделие оказалось заветренным, как волны с переклестом. Ребенок нерешительно взял его и изрек:

— Что-то я эту колбасу не узнаю...

За стойкой робко заняло аудио. Триллер про мальчонку. Типа хотел в Тамбов, а загремел куда подальше. Новичок за рулем, наехал на алкаша, взвизгнули тормоза и т. п., а над сыроу

"железяку" еще лет 60 тому. "Ты представляешь, чуть не отправил возмущенное письмо!"

Но самая невероятная история — сюжет о памятнике "неизвестному Нудельману". И главное действующее лицо тут как раз не монумент, а очень даже я. А. Э. Нудельман работал на "оборонку", генерально конструировал артиллерийское вооружение военных самолетов и что-то там еще космическое. Был, как тогда говорили, "закрытым ученым". В 1982 году он сподобился получить вторую Звезду Героя, и вышла нештатная ситуация: по закону обязанности были установить бюст на его родине, сиречь в Одессе. Но как же высвечивать облик засекреченного ценного кадра? Процедура затянулась, поскольку получился прецедент. Осенью 1985-го редактор "Вечерки" Борис Деревяно и заведующий отделом культуры Евгений Голубовский отправили меня на разведку в Москву. Не без труда удалось встретиться с автором почти античного анонимного бюста — знаменитым скульптором Львом Кербелем, который расценил ситуацию по-своему. "Это всё ваш региональный антисемитизм. Не хотите памятника Нудельману. Вот был бы Иванов, тогда не тянули бы хвоста за кот". Правдами и неправдами я выцыганил фотографии эскиза, по сути, портреты с натуры. Тут же оказался под колпаком "ор-

могилкой плачет отец-прокурор. Короче, я вовремя спохватился и колбасу у сына конфисковал.

Так это — что? Вот одна моя хорошая знакомая давеча покупала продукты для застолья в крутом супермаркете. И получила в числе прочих посетителей даровой "пакетик со специями", как бы презент от владельцев магазина. Английскому ее в школе случайно выучили хорошо, так она, дура, стала дареному коню в зубы заглядывать. "Вы что делаете, — говорит, — средство от потения подмышек — штука, конечно, нужная, но лучше наружно".

Отвел ребенка в садик. У них типа дурному не научат. Но он и там ухитрился попасть в дурную компанию. Все пацаны солидные, со мною за руку здороваются и просят их по улицам прогулять, с посещением зланных бутербродных. Говорят, что выносливые. Да ради Бога. Я ведь старый папа, хотя на крестного отца и не тяну. Почти дедушка. Помню, когда у Эдика Ашрафяна внук родился, так он резюмировал: "Дедушкой стать не стыдно. Стыдно спать с бабушкой".

Короче говоря, друг мой, поезжай на вороной своей кобыле в дом гетер, под городскую нашу стену. Следуй за мной в кильватере, чтобы потом сделать, кому надо, оверкиль. Тогда и ты согласишься с тем, что "шутка юмора" — это очень просто. Это — идти на поводу у жизни.

ганов", отвечавших за неразглашение, и едва унес ноги в Одессу. С памятником "неизвестному Нудельману" волюнили еще года два, пока не набрала силу перестроечная волна.

Но на этом сюжет не оканчивается. Охота к перемене мест овладевает не только людьми, но и памятниками. Недавно беспокойный бюст сказочным образом перепорхнул с одной стороны улицы Торговой на противоположную. А спустя несколько дней таким же загадочным манером вернулся на прежнее место. Подробности маневрирования покрыты мраком. Говорят, генеральный конструктор собирался эмигрировать, да передумал. Впрочем, у нас все возможно. Придет кому-нибудь в голову, так сотворит рокировку памятников не на Комсомольском, а на Приморском бульваре. Дюка переставят на место Пушкина, поближе к Думе — он ведь первый одесский градоначальник! Пушкина же переместят к Воронцовскому дворцу, вместо Глушко — как "друга дома и семьи". А Глушко самое место во главе Потемкинской лестницы — как фигуре, и в самом деле взлетевшей на изрядную высоту.

Да, я понял, наконец, почему у нас конные статуи появились. Чтб кто-то на ком-то сидел. А то ведь у нас все торсы стоящие. И не надо иронизировать, мол, "Кто ж его посадит?! Он же памятник!"

Елена ПАЛАШЕК-СТОРОЖУК

РАЗДРАЖЕННАЯ СКАЗКА

"Ку-ку"... и через 5 минут — "рику". Часы с будильником были встроены.

Встроены были! Причем в спинку кровати. Но просыпалась я не от их крика, а от раздражения. Часы не хотели просто прохрипеть "кукуруку". А чего уж проще — сказать одно слово "кукуруку"? Понимаете, не "ку-ку"... и через 5 минут — "рику", а "кукуруку". Я просыпалась каждое утро уже раздраженная и высказывала им все, что о них думаю.

Однажды часы обиделись и замолчали. Выковыривать их из спинки кровати не хотелось, но тишина по утрам раздражала меня еще больше, только высказываться по утрам было некому.

— К чему бы придаться? — думала я, думала и придумала. — Придерусь-ка к соседке сверху.

И придралась! Так придралась, так придралась, что никто бы не

устоял и морду бить бы полез или гадости какие б выкрикивал (ну, это в крайнем случае, конечно). Но соседка устояла. Ох, и раздражала меня ее стойкость! Я была просто вне себя. А знаете, как обидно быть не в себе? Мало того, что изнутри раздражение ощущаешь, так еще и снаружи на себя раздраженную смотреть приходится.

Да, что толку смотреть, надо бы новый объект поискать. Новым объектом оказался сосед снизу. Интересно, он-то чего меня раздражал? Я опять вышла из себя, посмотрела на него со стороны, и дошло... Мало того, что этот красавчик евроремонт отгрохал, так еще и со всеми здоровается, и улыбается всем подряд, гад. А улыбка!!! Без сомненья... Вдруг коснется... (Блин, на песни потянуло.) В общем, раздражала меня эта улыбка!!!

Взяла и залила соседа. Ниагровский водопад ему устроила в коридоре и гостиной, а в ванной комнате и кухне — всемирный потоп. Пришла извиняться — улыбается:

— Ничего, ничего, вы же не виноваты.

И тут я не сдержалась: — Размечтался, я виновата, я специально, понимаешь, болван? Мне ведь не на что ремонт такой, как у тебя... — слезы и злость договорить не дали.

А он в ответ:

— Натё вам денежки на ремонт...

— Зачем мне, честной женщине, твои деньги, неизвестно еще, где взяты? И вообще... Где я мастеров хороших найду? Сейчас все халтурят.

— Я для вас все сделаю сам, — он опять разулыбался, аж противно.

Зубы сцепила и на все согласилась.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается: целый год я с раздражением боролась, пока сосед с моей квартирой возился. А что было удобней от него ко мне подниматься, лифт соорудил на две квартиры. Такой красивый, из стекла и металла, по последней моде. А соединял этот лифт его гостиную с моей спальней. Однажды поднялся сосед, а я спать уже легла. Он прилег рядом и опять улыбнулся своими протезами новыми. Про протезы я давно догадалась. Не могут же свои зубы такими быть. Как решила, что не могут, так сразу и догадалась.

Так вот: поднялся, значит, сосед и говорит:

— Устал я сегодня. Неохота мне вниз...

И еще чего-то про чувства лепетал... И так улыбался противно. Ох уж, эта улыбка! Ну да чего она меня раздражала! Целый год я ее терпела, пока сосед с моей квартирой боролся... Ну да ладно, еще ночь перетерплю. Вот ведь свет выключу, и не видно будет, как

улыбается эта помесь Алена Делона с Дон Жуаном.

А утром на своем пальце кольцо обнаружила. Все решила, опять раздражаясь до невозможности, замуж выходить придется.

И вдруг часы проснулись, ну, те, что в спинку кровати встроены:

— Не придется, — говорят, — сосед твой ночью испарился, а квартиру тебе оставил... А еще передать велел, если увидится с ним захочешь, кольцо с пальца сними.

Так я кольцо к пальцу скотчем примотала, а сверху перчатку надела и даже постирать не снимаю, она мне вместо губки служит, когда посуду мою, и вместо мочалки, когда себя. Так что не переживайте, перчатка чистая. Меня другое раздражает: не могу придумать, к кому бы еще придаться: к соседу справа или к соседу слева. Сосед справа — пьяница, а сосед слева — наркоман. Скажите мне, пожалуйста: к чему мне эта шикарная квартира с евроремонтом, когда придаться не к кому?

Ох, и раздражает меня эта безысходность.

В феврале — марте 2003 года в Одессе состоялся конкурс-выставка "Мир высоких технологий".

Первое место среди общественных организаций занял сайт Всемирного клуба одесситов — www.odessitclub.org.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы.
Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка:
компьютерный центр ТИА «Вікна-Одеса»
(тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство
N 508. Тираж 1000. Заказ N _____
газета отпечатана в типографии «СІС».

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Марзалиевская, 7.
Тел. 249-080.